

В ту ночь Сюй Цин увидел сон.

За последние шесть с лишним лет он впервые жил в таком роскошном доме, впервые не чувствовал холода снаружи и впервые за долгое время видел сон.

Во сне мир не был жестоким, в небе не было изуродованного лика Бога, родители были рядом, и даже был старший брат.

Он беззаботно ходил в школу с компанией друзей, после школы возвращался в тёплый дом, ел горячий ужин с родными и сладко спал.

Только лица родных во сне были немного размыты.

Он очень хотел их разглядеть, но их всегда окутывал туман, пока не наступило утро, и лежащий на кровати Сюй Цин открыл глаза.

Он посмотрел на потолок, немного пришёл в себя, словно окончательно проснувшись ото сна, молча огляделся...

В серо-чёрной кирпичной комнате были не только стол, стулья и кровать, но и туалетная комната, пол отдавал остаточным теплом от камина.

На полу лежала циновка из плетёной травы, рядом стоял пустой книжный шкаф.

На первый взгляд всё выглядело просто, но в сердце Сюй Цина это уже было роскошью.

Сюй Цин сделал глубокий вдох, подошёл к туалетной комнате, осторожно опустил руки в воду и посмотрел, как грязь на его руках медленно смывается.

Опустил голову, посмотрел на них, вытер руки о себя, снова испачкал, затем поднял голову и посмотрел на себя в зеркало.

Широкий кожаный халат, чёрные, но растрёпанные волосы, грязное личико и чистые невинные глаза.

Но, глядя на себя, Сюй Цин повернулся к окну, и невинность в его глазах сменилась равнодушием.

За окном ветер и снег стихли, взошло солнце, и в лучах утреннего света последний зимний снег медленно таял с земли.

Вдали, на деревьях, вместе с тающим снегом, распустились зелёные почки, словно сообщая всем, что весна... действительно наступила.

Сюй Цин вышел из комнаты и по привычке посмотрел на дом командира Лэя. Во дворе больше десяти бродячих собак даже не подняли головы, только вильнули хвостами по земле, словно поздоровались.

— Нужно чем-то заняться, — пробормотал Сюй Цин про себя, и в его глазах появилась решимость.

Он открыл ворота двора и вышел, его цель была ясна — это был шатёр каравана врача Бая.

Рано утром в лагере было не так много мародёров.

Когда Сюй Цин приблизился к каравану, стражники посмотрели на него, а Сюй Цин постепенно слышал, как из шатра доносится приглушённое чтение.

Немного поколебавшись, Сюй Цин молча встал у входа в шатёр и спокойно стал ждать.

Окружающие стражники смерили его оценивающими взглядами, а затем большинство из них отвернулись, но некоторые всё ещё обращали на него внимание.

Сюй Цин не обращал на них внимания, потому что, слушая доносящееся из шатра чтение, он постепенно увлёкся и обнаружил, что это был не просто голос читающего, но и экзамен.

— Золотая трава, также известная как трёхлистный жемчуг, относится к семейству Осоковые, это многолетнее травянистое растение растёт на склонах холмов, под лесом и на влажных открытых пространствах, распространена в южной части континента, в провинциях Линю и Гуан Лин. Обладает эффектом расширения лёгких, остановки кашля, очищения от жара и детоксикации, рассеивания застоя крови и уменьшения отёков. Имеет замечательный эффект при укусах ядовитых змей и травмах от падений. В сочетании с...

Голос девушки, изначально полный уверенности, постепенно стал нерешительным.

— В сочетании с чем? — строгий голос мастера Бая из шатра звучал сурово.

— В сочетании с Искрами Носорога для приготовления лекарства, используя Ян для преобразования Инь, можно получить каплю противоядия, которая является одним из основных ингредиентов пилюли Смены Сил, — девушка, казалось, немного испугалась, её речь ускорила, и после ответа она облегчённо вздохнула.

Сюй Цин, стоявший у входа в шатёр, слушал всё это ещё внимательнее.

— Белый Корень, также известный как... э-э... относится к семейству Молочайные, это корень растения Катарипа, слегка вяжущий и горький, место происхождения... лечит пять внутренних органов... — затем отвечал юноша, но его речь запнулась, а в конце он и вовсе остановился, явно забыв слова.

Юноша, сидевший в шатре рядом с девушкой, был весь в напряжении, очень нервничал, но никак не мог вспомнить, и с мольбой посмотрел на девушку.

Сидящая рядом девушка, очевидно, знала ответ, но не стала подсказывать, и юноше оставалось только печально опустить голову.

А мастер Бай, сидевший перед ними, в этот момент обернулся и посмотрел на вход в шатёр, и стоявший рядом стражник тут же вопросительно посмотрел на него.

Мастер Бай немного подумал, слегка покачал головой, а затем холодно фыркнул на запинающегося юношу.

— Сегодня вечером перепиши Книгу Трав десять раз!

На этот раз юноша действительно чуть не расплакался, но не посмел возразить, только опустил голову и тихо застонал.

Проекзаменовав двух учеников, мастер Бай спокойно заговорил, начав сегодняшний урок. Его голос был немного громче, чем обычно, и более чётким.

Юноша не обратил на это внимания, но девушка была внимательна, она немного удивилась, моргнула и посмотрела на вход в шатёр. Взгляд её упал на худую фигурку, отбрасывающую тень на стенку шатра в лучах солнца.

Суй Цин, стоявший у входа в шатёр, слушал ещё внимательнее. Каждое слово, каждую фразу, сказанную мастером Баем, он крепко запоминал, боясь упустить хоть что-нибудь, потому что знания для него были чрезвычайно ценны и желанны.

Так медленно текло время, и в этот день лекция мастера Бай длилась дольше обычного, почти вдвое дольше. И только когда солнце поднялось высоко, и у входа в шатёр стали собираться мародёры, ожидающие приёма, мастер Бай закончил урок. Его охрипший голос донёсся из шатра.

— Юноша у входа, войди.

Суй Цин вздрогнул, очнувшись от своих размышлений. Он сделал глубокий вдох, очень робко и осторожно открыл полог шатра, вошёл и молча встал в стороне, чувствуя себя немного неловко.

Обычно он так себя не вёл, но сегодня он пришёл за консультацией и долго подслушивал снаружи, а такое поведение в трущобах очень не одобрялось.

Заметив волнение юноши, мастер Бай смягчил голос и спокойно спросил: — Что случилось?

Когда он заговорил, девушка с любопытством посмотрела на Сюй Цина.

Она немного помнила этого Малыша, помнила, что несколько дней назад он принёс на приём старика.

— Приветствую вас, мастер Бай, — Сюй Цин опустил голову и, подражая командиру Ляю, низко поклонился мастеру Баю.

Затем, немного поколебавшись, он сказал, что хочет проконсультироваться насчёт Цветка Небесной Судьбы.

Сказав это, Сюй Цин достал из кожаного мешочка пять Белых пилюль и положил их перед мастером Баем.

Обычно за приём платили одну Белую пилюлю, но Сюй Цин чувствовал, что, поскольку он подслушал урок, одной Белой пилюли будет недостаточно, даже пяти будет маловато.

Поэтому он достал ещё десять духовных монет и положил их вместе с Белыми пилюлями.

Только после этого он успокоился.

Мастер Бай внимательно посмотрел на Сюй Цина и медленно сказал девушке рядом с собой: — Тин Юй, ответь ему.

Девушка выпрямилась, приняла серьёзный вид и звонко ответила:

— Цветок Небесной Судьбы, также известный как "Продлевающее жизнь пламя" и "Божественная трава", относится к семейству Божественных, это изменённый вид растения "Возрождённого Древа". Согласно записям, существует семьдесят три вида этого растения, но только первый вид обладает лекарственными свойствами. Может расти в любой области Запретной зоны, не имеет закономерностей в произрастании, встречается очень редко.

— Целебный эффект трав может восстановить конечности и вернуть к жизни. Лечит всё, кроме ран души, — девушка быстро взяла книгу, лежащую рядом, перелистнула несколько страниц и остановилась на той, где был изображён рисунок.

— Вот так она выглядит.

На рисунке было изображено ничем не примечательное растение. Выделялись разве что зазубрины по краям листьев. В центре виднелся странный символ, похожий на тонкую нить.

Сюй Цин внимательно посмотрел на рисунок, запомнил его и низко поклонился мастеру Бай и девушке. Затем он развернулся и направился к выходу.

Перед тем как он ушёл, позади него раздался спокойный голос мастера Бая.

— Это растение трудно найти. Рядом с ним обычно обитают могущественные чудовища. Будь осторожен.

Сюй Цин снова поклонился в ответ и вышел из палатки. Он быстро побежал по лагерю.

Вернувшись в своё жилище, он достал из кожаного мешочка бамбуковый свиток и железным прутом выгравировал на нём Цветок Небесной Судьбы и узор, который описала девушка.

Затем он немного подумал и записал всё, что услышал сегодня.

В конце концов, он посмотрел на бамбуковый свиток, покрытую множеством мелких иероглифов, и почувствовал глубокое удовлетворение. Он бережно убрал её, словно это было настоящее сокровище.

— Хорошо бы снова послушать, — пробормотал Сюй Цин. Он стал думать, как бы ему попасть на следующую лекцию. Спустя некоторое время он собрался с мыслями и начал совершенствование.

Ночью Сюй Цин дождался возвращения командира Лэя и сказал ему, что собирается отправиться в Запретную зону. Командир Лэй хотел что-то сказать, но промолчал.

В конце концов, он кивнул и поделился с Сюй Цином своим опытом.

Командир Лэй рассказывал всё очень подробно, словно старый дед, напутствующий внука перед дальней дорогой.

Он говорил почти до самого рассвета. Сюй Цин всё запомнил. Затем командир Лэй дал ему кожаный мешочек, в котором лежали разные лечебные порошки, оставленные Луань Я.

Выяснив, для чего нужен каждый порошок, Сюй Цин на рассвете попрощался и покинул лагерь. Он быстро бежал по пустынной местности и вскоре добрался до границы Запретной

зоны.

Как только он пересёк границу, тёплые солнечные лучи исчезли, и его окутал холод. Сюй Цин прищурился, сохраняя бдительность. Он превратился в размытую тень и бросился в густой лес.

Несколько прыжков — и он исчез из виду.

Во второй раз оказавшись в густом лесу Запретной зоны, Сюй Цин чувствовал себя здесь уже не так, как раньше.

Но именно поэтому он был ещё более осторожен. Прыгая с ветки на ветку, он внимательно осматривал окружающие растения. Вскоре он добрался до того места, где раньше они мазались грязью.

Повторяя действия Луань Я, он собрал ил и намазал им тело, а затем продолжил свой путь.

Время шло. Прошёл целый день.

В этот раз Сюй Цин не встретил тумана. Сильные чудища попадались, но благодаря своей осторожности мальчик сумел их избежать.

По пути он осматривал растения, надеясь найти Цветок Небесной Судьбы.

Вскоре он добрался до того места, где когда-то столкнулся с чёрными чешуйчатыми волками. Оглядевшись, он смог различить следы прошлой битвы, хотя от волчьих трупов остались лишь истлевшие кости.

Внимательно осмотрев останки, Сюй Цин заметил, что на них нет следов укусов. Кости разложились естественным путём.

Сюй Цин облегчённо вздохнул.

Это означало, что сюда, скорее всего, не приходили другие чудовища.

Он нашёл неподалёку подходящее место и решил заночевать здесь, а утром продолжить свой путь.

С наступлением ночи густой лес погрузился во тьму. Сюй Цин спрятался в расщелине дерева и посмотрел в сторону ущелья Семилистной травы. Ещё дальше в том же направлении находился комплекс храмов.

В этот раз он пришёл в Запретную зону не только ради Цветка Небесной Судьбы. У него была ещё одна цель — найти для маленькой девочки камень, способный убрать шрамы.

— Пойду посмотрю, — пробормотал Сюй Цин.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4792936>